
Дж. Лондон • Г. Уэллс • Г. Мелвилл
Р. Киплинг • Т. Рузвельт • Р. Говард
А. К. Дойл • Э. Уортон
ВСТРЕЧИ С ПРИЗРАКАМИ
СБОРНИК

Господин Громоотвод
Герман Мелвилл

Аннотация
Герман Мелвилл. Господин Громоотвод

Аннотация

«Я агент по продаже громоотводов, — сообщил пришелец уже более спокойным тоном, — это моя специальность… Боже милостивый! Как гремит! Вы когда-нибудь подвергались… то бишь ваше жилище подвергалось удару? Нет? Значит, его следует предохранить. Ни одно строение по природе своей не может быть неприступной крепостью, когда речь идет о грозах; но стоит вам сказать лишь слово, и я превращу ваш коттедж в подобие скалы Гибралтара несколькими взмахами этого жезла… вы слышите? Все сотрясается, как будто рушатся Гималаи!»

Герман Мелвилл
Господин Громоотвод

И снова перед нами автор, которого не нужно представлять читателям. Герман Мелвилл навеки вписал свое имя в историю литературы великим романом «Моби Дик». Это была его главная книга — но она ни в коем случае не является единственной. Мелвиллу принадлежит еще ряд романов, эссе, автобиографически-документальных произведений — и рассказов. «Господин Громоотвод» был написан в 1856 году, но любой из нас, безусловно, не раз видел подобных торговцев: их методы за века изменились весьма слабо.

«До чего же величественно звучат эти непредсказуемые раскаты грома!» — подумал я, стоя у каменной приступки моего очага, в доме посреди

Акрокеравнийских гор[1], и слушая, как громовые удары раздаются то ближе, то дальше над моей головой и обрушиваются на горные долины; за каждым ударом следовал ослепительный зигзаг молнии, а потом косые струи ливня, звеня, будто летящие дротики, впивались в низко нависшую гонтовую крышу моего жилища. Правда, я полагаю, что в гористой местности голос грома умножается эхом и оттого более могуч здесь, чем на равнинах. Вдруг слышу — стучат! Кому это вздумалось являться с визитом в грозу? И почему бы ему по-человечески не воспользоваться дверным молотком, вместо того, чтобы колотить кулаком по дощатой двери на манер угрюмого гробовщика? Ладно, впустим его. Ага, вот и гость. Совершенно незнакомый. И какая у него странная трость для прогулок!

---

[1] Примечания: 1

Акрокеравнийские горы, или Керавния — горный массив длиной около 100 км на крайнем юго-западе современной Албании. Среди его вершин выделяются два пика высотой более двух километров. Название греческое, происходит от слова «керавнос», что значит «молния», поскольку на высокогорьях часто собираются грозовые тучи. Добирался ли Мелвилл в своих скитаниях до этих мест, малодоступных и диких даже в наше время? Судя по известным фактам его биографии, нет. Кроме того, все бытовые реалии рассказа к Албании не имеют никакого отношения. Вероятнее всего, автор избрал эти горы местом действия в силу их названия, а также несомненной неосведомленности читающей американской публики о существовании этого «медвежьего угла» Европы.

— Добрый день, сэр. Прошу садиться. Славная гроза, не так ли, сэр?

— Славная? Она ужасна!

— Вы промокли. Подойдите сюда, к очагу, погрейтесь у огня.

— Ни за что на свете!

Незнакомец, дойдя точно до середины моей хижины, так и застыл. Его странность побудила меня присмотреться повнимательнее. Тощая, унылая фигура. Волосы темные, растрепанные, прилипли ко лбу. Запавшие глазницы обведены синими кругами, а глаза блестели, словно отражая молнию, но молнию неопасную, без грома. Он промок насквозь: вокруг него на дубовом полу уже натекла лужа. Свою странную трость он держал вертикально, прижавшись к ней боком.

Это был стержень длиной около четырех футов[2] из полированной меди, прикрепленный к гладкому деревянному древку посредством двух шаров из зеленоватого стекла, охваченных медными кольцами. Металлический стержень оканчивался чем-то вроде трезубца с тремя тонкими остриями, блестевшими, как золото. Пришелец держал эту штуку за древко. Он напом-

---

[2] Примечания: 2
120 см.

нил мне статую древнегреческого бога с молнией в руке.

— Сэр, — сказал я, учтиво поклонившись, — неужели я удостоился визита блистательного божества, Юпитера Громовержца? Если вы — это он либо его заместитель, я должен поблагодарить вас за превосходную грозу, которую вы устроили в наших горах. Послушайте: вот еще отличный раскат! Ах, что может быть лучше для поклонника всего величественного, чем принимать в своей хижине самого Метателя Молний? Гром от этого звучит еще приятнее. Но прошу вас, извольте сесть. Это старое плетеное кресло, конечно, плохая замена вашему вечнозеленому трону на Олимпе, и все же присядьте.

Пока я произносил эти любезности, незнакомец уставился на меня с выражением изумления и отчасти некоторого ужаса; но он не сдвинулся ни на фут.

— Да садитесь же, сэр! Вам нужно обсушиться, прежде чем снова отправляться в путь.

Приглашающим жестом я подвинул кресло к широкой приступке очага, в котором незадолго до того развел небольшой огонь, борясь с сыростью, а не с холодом, потому что на дворе стояли только первые числа сентября.

Однако незнакомец, не обратив никакого внимания на мою заботу, по-прежнему стоя посреди комнаты, окинул меня серьезным взглядом и заговорил:

— Прошу простить меня, сэр, — сказал он. — Но я отклоняю ваше приглашение присесть у очага, а вместо этого настоятельно предлагаю вам присоединиться ко мне и встать посреди комнаты. Святые небеса! — вдруг вскрикнул он и дернулся. — Вот еще один ужасный раскат! Я предупреждаю, сэр, вам лучше отойти от очага.

— Господин Юпитер Громовержец, — сказал я, спокойно покачиваясь на краю приступки, — мне и здесь стоять очень удобно.

— Неужели вы столь чудовищно невежественны и не знаете, что наиболее опасным местом в доме во время такой грозы, как эта, является очаг или камин? — воскликнул он.

— Нет, я этого не знал, — сказал я и невольно отошел на шаг от приступки.

Выражение торжества, появившееся на лице незнакомца, не понравилось мне, и я, тоже невольно, шагнул обратно к очагу и, выпрямившись, принял самую горделивую позу, какую мог вообразить, но не промолвил ни слова.

— Ради всего святого! — В его возгласе странно

смешались тревога и угроза. — Ради всего святого, отойдите от очага! Разве вам неизвестно, что горячий воздух и сажа — это проводники, не говоря уже об этих огромных адиронах?[3] Отойдите от них, я заклинаю, я приказываю вам!

— Господин Юпитер Громовержец, я не привык, чтобы мне приказывали в моем собственном доме.

— Не называйте меня этим языческим именем! Вы кощунствуете в такой ужасный момент!

— В таком случае, сэр, будьте добры объяснить цель вашего прихода. Если вы ищете укрытия от грозы, я охотно приму вас, при условии, что вы будете вести себя прилично; но если вы пришли по делу, изложите его тотчас же. Кто вы?

— Я агент по продаже громоотводов, — сообщил пришелец уже более спокойным тоном, — это моя специальность… Боже милостивый! Как гремит! Вы когда-нибудь подвергались… то бишь ваше жилище подвергалось удару? Нет? Значит, его следует предохранить. — Он многозначительно

---

[3] Примечания: 3

Адирон — подставка для укладки дров в открытых очагах и каминах. Состоит из двух отдельных деталей, изготовленных из железа. Могут иметь как самую примитивную, так и изысканную форму. В тексте употреблено старинное название fire-dogs, дословно «огневые собаки», так как обычно контур подставки напоминал собаку с кривыми расставленными ногами и поднятым хвостом.

постучал своим медным древком по полу. — Ни одно строение по природе своей не может быть неприступной крепостью, когда речь идет о грозах; но стоит вам сказать лишь слово, и я превращу ваш коттедж в подобие скалы Гибралтара несколькими взмахами этого жезла… вы слышите? Все сотрясается, как будто рушатся Гималаи!

— Вы не договорили. Так какова же ваша специальность?

— Я разъезжаю по стране и принимаю заказы на громоотводы. Вот это — эталон, или образец изделия. — Он снова стукнул древком об пол. — У меня наилучшие рекомендации! — Он принялся рыться в карманах. — В Криггене[4] с месяц назад я установил двадцать три громоотвода лишь на пяти зданиях.

— Позвольте уточнить. Разве не в Криггене на прошлой неделе, в субботу около полуночи, молнии ударили в колокольню, большой вяз и в купол дома собраний? На них вы свои изделия устанавливали?

— На дереве и куполе — нет, только на коло-

---

[4] Примечания: 4

Кригген — деревушка в Корнуолле (Англия), общественных зданий с куполами там никогда не было. Упоминание об этом населенном пункте, а затем (ниже в тексте) вдруг о Канаде и Монреале явно выказывает намерение автора окончательно запутать читателя.

кольне.

— Выходит, ваш громоотвод никуда не годится?

— Еще как годится! Он решает вопросы жизни и смерти. Просто мой работник допустил небрежность. Прикрепляя древко к шпилю, он не заметил, что металлический стержень соприкасается с жестяной обшивкой. Вот и вышла неприятность. Вина не моя, а его. Ах! Слышите, опять!

— Уймитесь! Эти звуки достаточно громкие, чтобы расслышать даже без указаний. Вы слыхали о прошлогоднем происшествии в Монреале? Девушку-служанку, сидевшую на кровати с четками в руках, убила молния, потому что четки были металлические. Простираются ли ваши труды на обе Канады?[5]

— Нет. Говорят, что там в ходу только железные стержни. А им бы стоило применять мои, медные. Железные легко плавятся. И еще там делают громоотводы такими тонкими, что они не вмещают весь электрический ток. Потом это

---

[5] Примечания: 5

Имеются в виду две части, на которые в то время была разделена территория Канады: Нижняя (основное население — французы) и Верхняя (населенная в основном протестантами шотландского происхождения); обе находились под управлением британской колониальной администрации.

выставляют на крышу; металл плавится, здание разрушается. Мои медные изделия никогда так себя не ведут. Эти канадцы — дураки. Некоторые из них цепляют громоотводы острием вверх, что чревато смертельным взрывом, а мои незаметно направляют ток в землю. Только мои изделия настоящие. Вот, посмотрите! Всего один доллар за фут.

— Вы так нагло вломились ко мне, что это вынуждает меня отнестись к вам с недоверием.

— Ох! Гром звучит все отчетливее. Гроза приближается к нам, опускается ниже к земле. Ох! Ошеломляющий грохот! Удар один, но близкий, поэтому мы слышим все вибрации. А вот и другая вспышка. Погодите-ка!

Он поспешно отставил свой жезл и наклонился к окну, приложив указательный и средний пальцы левой руки к запястью правой.

— Что вы делаете? — спросил я, но прежде этих слов у него вырвалось новое восклицание:

— Трах-тарарах! Только три такта на расстоянии менее трети мили отсюда, вон там, где-то в лесу. Проходя через него, я видел три дуба, сраженных молниями, их древесина влажно поблескивала в свежих расколах. Дуб притягивает молнии чаще других деревьев, потому что в его

соке растворено много железа. Кстати, половицы у вас, похоже, дубовые…

— Из самого прочного дуба. Вы заявились ко мне в весьма неурочный час. Судя по этому, я догадываюсь, что вы намеренно избираете грозовую погоду для своих странствий. Когда грохочет гром, вы полагаете, что обстоятельства особенно способствуют убеждению возможных покупателей.

— Ох! Это ужасно!

— Для человека, желающего избавить ближних своих от опасности, вы неподобающе опасливы сами. Обычно люди предпочитают путешествовать в хорошую погоду, вы — в ненастье, и все же…

— Истинно так, сэр, путешествую я в грозу, но не без особых предосторожностей, о коих кому же лучше и знать, как не специалисту? Ах! Скорее взгляните на мой эталон. Всего один доллар за фут…

— Смею заметить, что изделие прекрасное. Однако скажите, каковы же ваши особые предосторожности? Только сперва я закрою ставни: дождь так и хлещет по окну, вода сочится сквозь раму. Сейчас задвину засов.

— Вы с ума сошли? Не знаете, что железный

засов — наилучший проводник? Воздержитесь!

— Ладно, я просто прикрою ставни, а потом позову своего слугу, он принесет деревянный засов. Пожалуйста, дерните за шнур колокольчика, вон там.

— Да вы безумец! Проволока от звонка может вызвать взрыв. Никогда не прикасайтесь к ней во время грозы и вообще не звоните в какие бы то ни было колокола.

— Даже в церковные? Будьте добры, поведайте мне, где и как человек может обеспечить себе безопасность в такую непогоду? Есть ли в моем доме вещи, к которым я могу прикоснуться, не поплатившись жизнью?

— Есть, но не там, где вы сейчас стоите. Отойдите от стены. Иногда ток стекает по стене, а поскольку человеческое тело — лучший проводник, чем камень, ток перескакивает на него. Бабах! Грохнуло совсем близко. Наверное, шаровая молния.

— Весьма вероятно. Так скажите же поскорее, где, по вашему мнению, самое безопасное место в этом доме?

— В этой комнате, именно там, где я стою. Подойдите сюда.

— Сперва объясните.

— Ох! Вспышка и порыв ветра… рамы трясутся… а дом-то, дом! Идите же ко мне!

— Объяснитесь, будьте добры.

— Идите ко мне!

— Благодарю за заботу, но я лучше останусь на своем месте, у очага. А от вас, господин Громоотвод, я жду, в перерывах между ударами грома, объяснений: почему вы считаете именно эту комнату и именно то место в ней, где вы стоите, наиболее безопасными?

Буря немного приутихла. Специалист по громоотводам приободрился и ответил:

— Ваш дом одноэтажный, с чердаком и подвалом; комната расположена между ними. Посему она относительно безопасна. Ибо молния порой бьет из облаков в землю, а порой из земли в облака. Постигаете? А середину комнаты я выбираю потому, что в случае, если молния все-таки поразит дом, ее заряд пройдет по печной трубе или по стенам; итак, очевидно, чем дальше вы от них, тем лучше. Теперь-то вы пойдете ко мне?

— Пожалуй, да. Кое-что из сказанного вами не испугало меня, но внушило доверие, как ни странно.

— Что же я такого сказал?

— Вы сказали, что молния порой бьет из земли

в облака.

— Да-да, возвратный разряд, так это называется; когда земля перенасыщена флюидами, излишек разряжается снизу вверх.

— Ага, значит, возвратный разряд, из земли в небеса. Все лучше и лучше. Но подойдите же наконец к очагу и обсушитесь!

— Мне нужно стоять здесь и оставаться мокрым.

— Почему?

— Во время грозы самая надежная защита… ох, опять!.. промокнув насквозь, вы будете в полной безопасности. Мокрая одежда лучше проводит ток, чем тело; поэтому, если молния ударит, она может пройти по ткани, не затронув тело. Буря снова набирает силу. У вас в доме найдется коврик? Коврики не проводят ток. Я встану на коврик, вот здесь, и вы тоже встаньте. Небо почернело… Сумерки настали в полдень. Ох! Коврик, давайте коврик!

Я дал ему коврик; тем временем окутанные тучами горы как будто придвинулись и, казалось, вот-вот обрушатся на крышу дома.

— Итак, — сказал я, вернувшись на свое место, — поскольку молчание нам не поможет, я хотел бы услышать, к каким мерам предосторож-

ности вы прибегаете, путешествуя в грозу.

— Подождем, пока эта пройдет.

— Нет уж, рассказывайте. Вы ведь стоите, согласно вашим же рекомендациям, на самом безопасном месте. Начинайте!

— Вкратце меры следующие. Я не приближаюсь к соснам, высоким домам, одиноко стоящим амбарам, не хожу по высокогорным пастбищам, по берегам ручьев, сторонюсь овечьих стад и скопищ людей. Путешествуя пешком, как сегодня, я двигаюсь медленно; если еду в своей двуколке, не касаюсь ни бортов, ни спинки сиденья; если верхом — спешиваюсь и веду лошадь. Но особенно я избегаю компании мужчин высокого роста.

— Мне кажется, что я сплю! Человек должен избегать человека, да еще в час опасности?

— Избегаю я только рослых мужчин во время грозы. Каким же невеждой нужно быть, чтобы не знать, что высоты в шесть футов[6] достаточно для притяжения электрического разряда из тучи? Разве вам неизвестны случаи, когда одиноких пахарей на полях Кентукки молния настигала прямо посреди неоконченной борозды? Более того, если человек ростом в шесть футов вста-

---

[6] Примечания: 6
180 см.

нет на берегу бурного потока, туча порой может избрать его в качестве контакта между нею и потоком. Ох! Несомненно, это раскололся вон тот черный пик… Да, человек — хороший проводник. Дерево молния только ошкуривает, а человека прошивает насквозь. Однако, сэр, вы уже так долго заставляете меня отвечать на ваши вопросы, а мы все еще не дошли до дела. Закажете ли вы у меня громоотвод? Поглядите-ка на образец. Видите? Он сделан из наилучшей меди. Медь — прекрасный проводник. Домик ваш невысок, но, будучи расположен на горе, он ничуть от малой высоты своей не выигрывает. Вы, горцы, сильно рискуете. В гористых областях продажа громоотводов должна процветать. Взгляните на образец, сэр. Для такого маленького домика хватит одной штуки. Просмотрите мои рекомендации. Только один громоотвод, сэр, и всего за двадцать долларов. Ой-ой! Гранитные хребты Таконик и Хусик[7] столкнулись и разлетелись на осколки. Судя по звуку, молния во что-то попала.

---

[7] Примечания: 7

Очередной прием автора, подчеркивающий фантастичность ситуации. Таконик — гряда на восточной границе штата Нью-Йорк с двумя вершинами более 1000 м высотой, входящая в состав горной системы Аппалачей, которая тянется на 2600 км, с северо-востока на юго-запад по территории Канады и США, а Хусик — это вовсе не горы, а река, один из истоков которой находится в горах Таконик.

Установив громоотвод на высоте пять футов над крышей, вы защитите все в радиусе двадцати футов от древка. Всего двадцать долларов, сэр, по доллару за фут. Ох! Какой ужас! Желаете заказать? Купите? Позволите записать ваше имя? Вы только подумайте; одно мгновение, и вы можете превратиться в кучку угольков, словно лошадь на привязи в конюшне!

— Вы явились ко мне как чрезвычайный посол и полномочный министр Юпитера Громовержца, — засмеялся я. — А вы просто человек, который пришел сюда, намереваясь втиснуться со своим чубуком между твердью и небесами. Научившись извлекать вспышки зеленого света из лейденской банки, вы полагаете, что можете отклонить удары стихии? Ваше изделие покроется окислами или сломается, и где вы окажетесь после этого? Кто уполномочил вас, новоявленного Тецеля[8], торговать вразнос своими индульгенциями от божественных установлений? Волосы

[8] Примечания: 8

Иоганн Тецель (1465–1519) — монах-доминиканец, инквизитор и проповедник. Был назначен главным комиссионером по раздаче индульгенций в Германии. Используя страх людей перед загробным наказанием, Тецель наладил продажу отпущения грехов за деньги. Эту практику резко критиковал Мартин Лютер. Собранные Тецелем средства шли на строительство базилики Святого Петра в Риме, т. е. служили сугубо практической цели, что и вызвало у рассказчика ассоциацию с продавцом громоотводов.

на головах наших сочтены, как и дни жизни нашей. Будь небо в тучах или ясное солнце, я чувствую себя спокойно в руках моего Бога. Прочь, лживый торгаш! Смотри, свиток бури сворачивается, но мой дом невредим, в голубом небе играет радуга, и в ней читаю я весть о том, что божество никогда не возымеет намерения идти войной на землю людей.

— Мерзкий нечестивец! — с пеной у рта вскричал незнакомец; лицо его почернело при виде радуги. — Я всем расскажу о твоих богопротивных речах!

Гримаса злобы исказила его лицо; синие пятна вокруг его глаз стали шире, подобно кольцам, окружающим полуночную луну в штормовую ночь. Он бросился на меня, целясь трезубцем своего изделия в мое сердце.

Я схватился за древко; я вырвал его, бросил на пол, растоптал; потом подтащил мрачного повелителя молний к двери и вышвырнул вон; следом за ним выкинул и его узловатый медный жезл.

И все же, несмотря на такое мое обхождение, несмотря на мои попытки разубедить соседей, господин Громоотвод все еще обитает в нашей округе; он по-прежнему путешествует во время грозы, извлекая немалую выгоду для своей тор-

говли из страхов человеческих.

Перевод Алины Немировой